

Инью никогда не думал, что в гареме действительно есть женщины наподобие белого лотоса*, поэтому он на самом деле не рассчитывал, что Тун Цзя-ши позволит Иньчжэню заботиться о нем только потому, что она жалеет Инью.

* обр. о доброй, непорочной, невинной девушке.

Кто такая Тун Цзя-ши? Она была двоюродной сестрой Канси, знаменитой наложницей в истории. Канси мог и не испытывать к ней любви, но она пользовалась его уважением. Отношение Канси к ней отличалось от отношения к другим женщинам. Поскольку она была бездетна, она долгое время считала Иньчжэня своим собственным ребенком, а мать всегда рассчитывает на собственного сына.

Если бы Иньчжэнь заботился о других принцах, Канси мог бы заподозрить его в том, что он, будучи еще юным, обладает глубоким умом, и, возможно, даже старается создать собственную фракцию. Однако забота об Инью, у которого за спиной не было могущественной семьи, и который вряд ли унаследовал бы трон, только заставит Канси почувствовать, что Иньчжэнь был добр и любил своего младшего брата.

Члены императорской семьи всегда были безжалостны, но они также надеялись, что у других людей есть чувства и добрые намерения. Психология императора иногда была такой странной.

Во времена династии Цин употреблялось только два блюда, - подумал Инью с некоторым опасением. Неудивительно, что у высокопоставленных наложниц в гареме всегда были закуски в доме. Разве дело было не в том, что они просто боялись остаться голодными?

За обедом Тун Цзя-ши ела вместе со старшими агэ. Она взглянула на Инью, сидевшего рядом с Иньчжэнем. Хотя ему было всего три года, он сидел правильно и не был непослушным. Она благосклонно кивнула про себя. Даже если Иньчжэнь сблизится с этим ребёнком, это не будет иметь большого значения.

За обеденным столом никто не проронил ни слова. Окружавшие его евнухи ждали, пока Инью поест, время от времени поднимая глаза, чтобы посмотреть на наследного принца и остальных. Хотя наследному принцу было всего десять лет, его слова и поступки несли в себе неповторимое величие императорской семьи, а его элегантно поведение действительно радовало глаз.

Последующие поколения также отмечали мудрость этого наследного принца, но в некоторых телесериалах он всегда изображался глупым, как свинья. Если вы подумаете об этом, то поймете, что наследный принц, которого учил сам Канси, не мог быть глупым, только умным. Иначе как бы Канси мог любить этого принца столько лет, и даже после того, как принца лишили титула, он настаивал на его восстановлении.

У третьего брата тоже была своя аура, но он был менее величественным, чем наследный принц. В общем, он тоже был блестящей фигурой.

Инью взглянул на Иньчжэня, сидевшего рядом с ним. Хотя ему было всего шесть лет, его талия была прямой, он не издавал ни малейшего шума во время еды, выражение его лица было серьезным, и он не утратил и половины манер своего старшего брата, но почему-то ему казалось, что Инчжэнь немного милый.

Может быть, это из-за красивого лица Иньчжэня? Инью искренне презирал свою привычку судить о людях по их внешности.

Покончив с едой, Тун Цзя-ши лично вытерла лицо Иньчжэня. Теплота в ее глазах вовсе не была фальшивой. Инью послушно отошел в сторону, ошеломленно глядя на большие западные часы [1] в комнате.

[1] Интерес императоров династии Цин к часам возрос, поскольку часы западного производства считались дорогими и были в новинку. В 1648 году в императорском дворце династии Цин начали изготавливать копии западных часов и выполнять несложный ремонт. Император Канси был человеком любознательным и проявлял большой интерес к западной науке.

После того, как принц и Тун Цзя-ши немного поговорили, наследный принц встал и ушел. Увидев, что наследный принц ушел, у третьего брата, естественно, не было причин оставаться, и он последовал за ним.

Увидев, что они оба ушли, Инью, естественно, не хотел больше оставаться во дворце Чжунцуй. Он встал и сказал Тун Цзя-ши:

- Тун Э-Нян, Инью тоже следует уйти.

Тун Цзя-ши встала, взяла его за руку и усадила перед собой, вытерев ему лицо душистым носовым платком.

- Дитя, тебе не нужно делать домашнее задание, так почему ты спешишь вернуться? Попроси своего четвертого брата отвести тебя в дом поиграть.

Тун Цзяси-ши увидела, как покраснело круглое личико ребенка, и хотя он казался немного смущенным, его глаза сияли:

- Разве у четвертого брата нет домашнего задания?

Очевидно, ему хотелось поиграть с Иньчжэнем, но он все еще думал о домашнем задании своего брата. Он действительно был хорошим мальчиком. Улыбка на лице Тун Цзя-ши становилась все теплее и теплее, она повернулась и коснулась головы Иньчжэня: «Иньчжэнь, иди».

Инью посмотрел на Тун Цзя-ши, затем на милого маленького Инью и взял инициативу в свои руки: «Седьмой брат, я возьму тебя поиграть».

Инью взглянул на руку, которую он держал, и уголок его рта слегка дернулся. Держатся ли хорошие друзья за руки? Внезапно он почувствовал, что это было... немного удушающе - иметь шестилетнего ребенка в качестве товарища по играм.

Иньчжэнь не знал, о чем думает Инью. Он отвел Инью в свою комнату и достал несколько игрушек, которые нравились детям: связку стеклянных бусин и головоломку «кольца в девять звеньев» [2], и разложил перед ним со словами: «Это тебе поиграть».

[2] игрушка-головоломка, состоящая из девяти колец, соединенных на петлевой ручке, цель которой состоит в том, чтобы снять кольца с ручки.

Инью посмотрел на то, что лежало на столе, и с некоторым волнением подумал, что это и есть разрыв между принцами. В его комнате было самое большее несколько стеклянных бусин. В этой куче вещей, которые принес ему четвертый брат, было также несколько маленьких зверьков, вырезанных из нефрита и опалов. На эти вещи в наше время вы могли бы купить несколько домов в Пекине.

Видя, что Инью долгое время стоит неподвижно, тон Иньчжэня стал немного осторожным: «Тебе это не нравится?»

Инью пришел в себя и поспешно взял головоломку с кольцами. «Брат, как ты в это играешь?» - спросил он, не забыв изобразить улыбающееся выражение.

Иньчжэнь взял головоломку с кольцами, некоторое время колебался, затем сказал: «Ты должен называть меня четвертым братом [3], а не братом [4]». Седьмой брат был еще слишком мал. Если он назовет его только «братом» в присутствии других братьев, он определенно оскорбит других братьев.

[3] 四弟 sìdì - четвертый брат; официальное название.

[4] 弟弟 dìdì - брат; неформальное название, демонстрирующее близость.

Затем Иньчжэнь увидел, что улыбка на лице ребенка, который все еще был счастлив, померкла, но он стал послушно звать его «четвертым братом». Увидев беспокойно стоящего малыша, Иньчжэнь, которому было всего шесть лет, почему-то вспомнил о своем новорожденном щенке, милом и жалком.

«Когда мы будем только вдвоем, ты можешь называть меня братом, а если рядом будет кто-то еще, ты должен называть меня четвертым братом. - Шестилетний ребенок был расстроен, и в глубине души он тоже хотел, чтобы ребенок звал его так, поэтому он потянул ребенка за руку

и сунул ему в ладонь два опала: - Это для тебя, не грусти».

Инью положил опал в маленькую сумочку, висевшую у пояса, и протянул руку, чтобы обнять мягкое тело Иньчжэня, улыбнувшись ему: «Брат».

Что ж, этого шестилетнего ребенка было так мягко и удобно держать в руках, и прямо сейчас император Юнчжэн еще не пропагандировал стиль бережливости [5]. Ведь не так уж стыдно воспользоваться этим шансом и приобрести два опала, прикинувшись милым, не так ли? Поскольку младший брат не имел за собой власти, а его мать не пользовалась благосклонностью, позволить ему называть себя братом, было крайне необходимым проявлением милости.

[5] император Юнчжэн расправился с коррупцией и реформировал кадровое и финансовое управление. Он император, который вел учет того, сколько денег есть в казне, сколько он должен и кому, на что следует потратить средства и так далее.

Иньчжэнь тоже улыбнулся. Седьмой брат был таким милым. Его маленькое тельце, казалось, источало молочный аромат, совсем как белая и мягкая булочка. Иньчжэнь не знал, что эта белая и мягкая булочка выглядит мило, но на самом деле она была начинена семенами черного кунжута [6].

[6] автор называет Инью «black belly», черным животом. Это китайский термин, часто используемый в онлайн-романах, и он относится к кому-то, кто втайне зол, хитер или склонен к манипуляциям. Скрытность - это ключевой момент: большинство людей не осознают истинной природы такого человека, или же он представляется в другом образе. Этот термин существует потому, что кто-то узнает, какова истинная природа этого человека, только после того, как «будет съеден».

Тун Цзя-ши приказала Мин Жо посмотреть, как поладили двое детей. Когда она открыла дверь, то увидела, что седьмой агэ сидит на столе с кистью в руках и что-то пишет, а четвертый брат стоит позади седьмого и серьезно руководит им.

Мин Жо подошла с тарелкой закусок, поставила ее на стол и сказала: «Четвертый агэ, седьмой агэ, возьмите немного дим-сама». Она посмотрела на стол и увидела несколько иероглифов, складывающихся в имя «Иньчжэнь», криво написанных на белой бумаге. Почерк был еще незрелым, а в некоторых словах даже не хватало нескольких штрихов [7]. Если бы она не пригляделась повнимательнее, то, возможно, не смогла бы сказать, что это было.

[7] Иньчжэнь пишется как 胤. 胤 ун означает «потомок, отпрыск; наследники, потомство», а 胤 zhèn - «счастливый, благословенный/получать благословения в искреннем духе». У всех сыновей Канси в именах есть это «инь»: Инью, Иньчжэнь, Иньжэн, Иньси, Иньци и так далее. Позже всем братьям пришлось изменить иероглиф Инь (胤) в своих именах на Юнь (允), чтобы избежать табу на именованье, поскольку личное имя правящего императора содержало иероглиф Инь. Соответственно их имена были изменены с «инь» на «юнь». Я думаю, в некоторых словах не хватало штрихов, потому что Инью писал современными иероглифами,

которые более просты, чем традиционные китайские.

Увидев Мин Жо, Иньчжэнь дотронулся до головы Инью, как маленький взрослый: «Седьмой брат, не хочешь перекусить?»

Инью отложил кисть и взглянул на небо за окном. Сейчас, должно быть, около полудня. В соответствии с режимом работы и отдыха династии Цин, в это время было уместно откусывать закусок. Он поднял голову, чтобы улыбнуться Иньчжэню, и послушно кивнул: «Хочу».

Он дотронулся до своей головы. В то время он был еще юн и не брил голову. Когда он должен будет посещать школу, ему, возможно, придётся побрить голову налысо наполовину. Эстетика людей династии Цин была действительно непостижима. Половина их голов была обнажена, что было еще уродливее, чем целая лысина.

Мин Жо попросила маленького евнуха, ожидавшего снаружи, принести воды, чтобы вымыть руки двум братьям, а затем тихо вышла за дверь. Когда она уходила, то не смогла удержаться и оглянулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как седьмой агэ взял кусочек дим-сама и высоко поднял руку, предлагая четвертому брату съесть его.

Мин Жо отвела взгляд, когда увидела это, и ушла с улыбкой на лице.

Когда Инью вернулся в Южный третий зал, уже почти пора было включать фонари, а он все еще держал в руках головолмку с кольцами, которую дал ему Инчжэнь. Евнух Фу До, стоявший рядом с ним, насыпал несколько золотых семян для маленького евнуха, который проводил Инью обратно по приказу благородной императорской супруги. Этот евнух тоже был человеком во дворце благородной супруги, как бы они посмели пренебрегать этим?

Евнух не отказался, сказал несколько ободряющих слов, поклонился Инью и вернулся во дворец Чжунцуй.

Увидев возвращающегося Инью, дворцовая служанка Юньчжу поспешно попросила людей внизу вымыть лицо и руки Инью и подождала, пока он заснет, прежде чем потушить свечи и удалиться.

Инью вспомнил, что в своей прошлой жизни смотрел какой-то телесериал о династии Цин. В этом сериале дворцовые дамы и евнухи, окружавшие братьев, всегда несли чушь. Теперь, когда он был здесь, он знал, что те, кто являются фаворитами, независимо от того, что делает хозяин, не могут спрашивать, только наблюдать. В гареме эти болтливые прислужницы не были квалифицированы для служения хозяину. Таким образом, эти телевизионные драмы без стандарта не были хороши для развития IQ аудитории.

Инью перевернулся на кровати, наклонился и взялся за свою слегка деформированную левую ногу. Пройдёт более двадцати лет, прежде чем наследный принц будет свергнут. Если бы он не был осторожен, он боялся, что не сможет дождаться, когда Иньчжэнь захватит трон, и уже

отправится повидаться с Повелителем Ада.

Он не боялся смерти, но хотел жить долго и счастливо. Наследный принц был хорош, так же как, по крайней мере, четвертый и восьмой братья, и он не будет вмешиваться, если девятый брат займет трон, но он должен строить планы для себя и своей Э-Нян. Поскольку он занял тело сына Э-Нян, он должен выполнить свой сыновний долг.

Сейчас он не может помочь своей матери обрести достоинство [8], но после того, как он уйдет и построит свой собственный особняк, он должен помочь ей быть еще более почитаемой, чем ее сын.

[8] 母儀曰訓, слава сына возвеличивает мать. Он имеет в виду, что если у него будут заслуги и он поднимется по служебной лестнице, он сможет помочь своей матери поднять голову и быть более уважаемой в гареме.

Эта женщина, которая находилась во дворце в качестве наложницы с подросткового возраста, не пользовалась благосклонностью Канси всю свою жизнь, и она не была назначена супругой до 57-го года жизни Канси. Она вошла во дворец в годы своего расцвета и впустую потратила свою жизнь, получив лишь такой неприметный титул.

Поэтому в этой жизни, ради этой женщины и ради себя самого, он должен быть хорошим сыном, которого любит Канси и который не станет бельмом на глазу у всех своих братьев.

Прикоснувшись к слегка прохладной тыльной стороне стопы, Инью слабо улыбнулся. В этой жизни ему чрезвычайно повезло, что у него была болезнь стопы, иначе многое было бы не так просто.

Во дворце Чжунцуй, после того как Иньчжэнь просмотрел домашнее задание на завтра, он встал и отложил книгу. Взяв в руки Четверокнижие [9], он увидел бумагу, прижатую к книге. Он достал ее и взглянул. Это была каллиграфия, в которой седьмой брат упражнялся днем.

[9] «Четверокнижие» (四書; Sìshū) - классические китайские тексты, иллюстрирующие основные ценности и системы верований конфуцианства. Они были отобраны интеллектуалом Чжу Си во времена династии Сун в качестве общего введения в конфуцианскую мысль, а при династиях Мин и Цин стали основой официальной учебной программы для сдачи экзаменов на государственную службу.

Имена седьмого брата и его были написаны на ней случайным образом. Иньчжэнь посмотрел на эти кривые иероглифы с не очень заметной улыбкой на лице, а затем сложил смятую бумагу и вложил ее в книгу «Книга гор и морей» [10]. Иньчжэнь был очень горд и думал, что когда седьмой брат вырастет, он должен вытащить эти жалкие иероглифы и посмеяться над ним.

[10] 山海經 shānhǎi jīng. «Книга гор и морей», также известная как «Шань Хай Цзин», является китайским классическим текстом и сборником мифической географии и зверей. Это в

значительной степени сказочное географическое и культурное описание Китая до эпохи Цинь, а также собрание китайской мифологии.

В последующие дни Инчжэнь иногда ходил в Южный третий зал, чтобы повидаться с Инью после занятий, а Инью иногда ходил во дворец Чжунцуй, чтобы найти Инчжэня. В то время, пока отношения между двумя братьями становились все лучше и лучше, приближался канун Нового года на 23-м году правления Канси, и в Запретном городе выпал снег.

<http://bllate.org/book/15126/1336912>